

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСПАНСКИХ НАРЕЧИЙ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ)

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

В статье рассматриваются основные направления изучения наречий в зарубежной и отечественной лингвистике начиная с первой грамматики испанского языка А. де Небрихи (1492) и кончая новейшей трехтомной «Описательной грамматикой испанского языка» (1999); вскрываются объективные и субъективные трудности в создании непротиворечивой логически стройной классификации наречий.

Анализ лингвистической литературы показывает, что вопрос о наречиях волнует исследователей на протяжении многих веков, особенно начиная с тех пор, как наречия были выделены в отдельную часть речи. Именно поэтому наречия находят свое освещение в многочисленных грамматиках испанского языка. Впервые испанские наречия как особый класс слов проанализировал Антонио де Небриха, автор первой «Грамматики испанского языка» (1492, цит. по: [1]). При квалификации наречий Антонио де Небриха следует латинской традиции и вслед за Присцианом рассматривает наречие как одну из десяти частей речи, модифицирующей значение глагола (см. об этом комментарий А. Килиса в [1, 39]). Следует, однако, иметь в виду, что, как неоднократно отмечали исследователи лингвистического наследия этого великого ученого, А. де Небриха не копирует слепо своих предшественников, а создает свою собственную оригинальную концепцию грамматики испанского языка (см., например, [там же]). В частности, оригинальность подхода к анализу наречий как особой части речи проявляется, на наш взгляд, в том, что впервые в испанистике А. де Небриха осуществляет следующее:

— создает логически четкую классификацию испанских наречий по разным параметрам на основании логического, формального, функционального и семантического критериев;

— выделяет отдельные разряды испанских наречий и описывает их семантико-функциональные свойства;

— наряду с выделением наречий места и наречий времени как особых классов лексем осуществляет семантическую дифференциацию испанских наречий места.

Многие из высказанных Антонио де Небриха положений получили дальнейшее развитие в трудах

ученых последующих поколений, а потому они заслуживают самого пристального внимания.

При квалификации наречий Антонио де Небриха учитывает разные аспекты данного класса лексем, прежде всего формальные и семантические.

Формальный аспект анализа наречий строится с учетом деривационных свойств и морфологической структуры наречного слова. С этих позиций А. де Небриха по происхождению различает первообразные (непроизводные, простые) и производные наречия, а по «фигуре» (т.е. по морфологической структуре слова) — простые и составные наречия. Кроме того, наряду с однословными наречиями А. де Небриха отмечает также существование описательных оборотов, состоящих из нескольких слов, которые впоследствии стали обозначать термином «наречные обороты» или «наречные выражения» Ср., например, «Грамматику испанского языка» А. де Небрихи 1492 года с более поздними грамматиками испанского языка А. Бельо (1847), Р. Секо (1920), Испанской Королевской Академии (1931), Амадо Алонсо и Э. Уреньи (1938), Х. Рока Понс (1960) и др. [1, 197—198; 2; 3; 4; 5; 6]. (Здесь и далее цифры в круглых скобках указывают год первого издания книги; в библиографии приводится год цитируемого в тексте издания).

Особое внимание А. де Небриха уделяет семантической классификации наречий, поскольку, по его словам, «по значению наречия очень разнообразны» [1, 198]). В качестве особых, отдельных разрядов наречий А. де Небриха выделяет наречия места *aquí, aí, allí* (здесь и далее сохраняется орфография автора) и наречия времени *aier, oi, mañana*, тогда как остальные наречия представлены в виде выполняемых ими семантических функций. Всего А. де Небриха называет семнадцать таких функций: «чтобы отрицать» *no, ni*, «чтобы утверждать» *sí*, «чтобы указывать» *he*, «чтобы отделять» *aparte*, «чтобы скрывать» *a escondidillas*, «чтобы уподоблять» *assí, assí como*, «для [обозначения]

Корнева В. В., 2007

качества» *bien, mal*, «для [обозначения] количества» *mucho, poco* и многие другие (подробнее см. [там же, 197]).

В последующие века в более поздних грамматиках предложенная А. де Небриха классификация наречий уточнялась и дополнялась, однако в сущностных своих чертах она не слишком изменилась. Многие из выделенных им разрядов наречий лишь получили иную, более строгую формулировку (назовем среди них такие разряды наречий, как утвердительные, отрицательные, указательные наречия, а также качественные и количественные наречия и др.).

Корректировка классификации наречий осуществлялась и в другом направлении — в уточнении состава одних разрядов наречий и в выделении других. Так, был выделен разряд наречий образа действия (сюда попали наречия, используемые, по классификации А. Небрихи, для того, «чтобы клясться», «чтобы скрывать», «чтобы уподоблять» и т.п.), тогда как наречие *aparte*, используемое для того, «чтобы отделять», отнесли к числу наречий места). Наконец, лексемы, указывающие на эмоциональное отношение, были выделены в особую часть речи — «междометия» (ср. [1; 2; 3; 5]).

По традиции вслед за Андресом Белью в испанистике стали разграничивать знаменательные и местоименные наречия с учетом номинативных (денотативных) характеристик наречий (т.е. в зависимости от того, как наречия обозначают признак — прямо или косвенно / опосредованно) и их функционального сходства с именем или местоимением (в испанской терминологии *adverbios nominales* и *adverbios pronominales* соответственно) (см. [2; 5; 6; 7; 8] и др.). Из известных лингвистов, пожалуй, только Р. Ленц использует иную терминологию и квалифицирует такие наречия как объективные и субъективные, что объясняется приверженностью автора к психологической интерпретации языка [9, 566—567].

Дальнейшее членение наречий основано на лексико-грамматических и отчасти функциональных свойствах этих лексем, в связи с чем выделяют разные разряды наречий, количество и сама группировка которых варьируются от автора к автору. Так, одни ученые в качестве основных называют два класса наречных лексем: качественные и определительные (в иной терминологии — обстоятельственные; см., например [2; 3; 4; 5; 6; 10]), другие — три. В качестве третьего класса могут быть как указательные наречия, так и другие наречия, например, модальные (см., например [9; 7; 11]).

Нельзя не заметить, что в основе классификаций такого рода лежит явное или неявное функциональное сходство наречий либо с существительными и местоимениями, либо с прилагательными (ср., например, выделение основных разрядов у прилагательных). Объясняется это тем, что функционально-синтаксический критерий, положенный А. Белью в основу выделения частей речи, так или иначе отражается и в дальнейшей интерпретации самих частей речи, в том числе наречий.

В свою очередь выделенные разряды наречий на основании семантической функции могут получать более дробную квалификацию. Так, например, О. Ковачи среди знаменательных наречий называет четыре разряда: качественные наречия, наречия места, наречия времени и модальные наречия. Местоименные же наречия в ее интерпретации делятся на пять разрядов: дейктические, квантитативные, порядковые, идентифицирующие, относительные с дальнейшим разграничением дейктических наречий на пространственные, временные и квантитативные; среди относительных наречий выделяются вопросительные и восклицательные наречия [8].

Принципиально иную интерпретацию получают наречия в рамках структурно-функционального подхода. С этих позиций наречия в испанистике характеризуются главным образом как распространитель или модификатор таких признаков слов, как глагол, прилагательное и наречие. Кроме того, отмечается возможность наречия модифицировать значение существительного. Чаще всего наречие квалифицируется как приглагольный распространитель (см., например, [6; 12; 13]). Ярким проявлением такого подхода к интерпретации наречных лексем может служить тот факт, что в «Проекте новой грамматики испанского языка», разработанной комиссией по грамматике Испанской Королевской Академии, полностью отсутствует раздел, посвященный описанию наречий испанского языка. Авторы грамматики объясняют это тем, что наречия получают соответствующую интерпретацию в III части книги «Синтаксис», а потому сведения о синтаксических свойствах наречий приводятся в таких разделах, как «Предложения с глагольным предикатом» (они включены в разряд обстоятельственных дополнений, поскольку согласно испанской лингвистической традиции обстоятельства трактуются как особый вид приглагольного дополнения), «Прилагательное», «Местоимение», «Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным» и др. (подробнее см. [14]).

В отечественной испанистике распространение получил семантико-функциональный подход к интерпретации языковых явлений. Его основной целью является изучение не только синтаксических связей лексем определенной категориальной принадлежности, но и выявление семантической функции формируемых ими структур (синтагм), в том числе и разнообразных конструкций, в состав которых входит наречие. Значительный вклад в разработку такого ракурса осмысления синтаксических связей наречий и их семантики внес Ю. А. Рылов, который всесторонне проанализировал субстантивно-адвербиальные конструкции в испанском языке и с учетом выполняемых ими функций определил конструкции такого типа как атрибутивно-обстоятельственные (подробнее см. [15; 16]).

Функциональный подход к анализу наречий позволил ученым определить частные функции отдельных разрядов наречий, а также обнаружить, что наречия обладают разным синтаксическим статусом в зависимости от выполняемых функций: наречия могут выступать не только как модификаторы признака в составе синтагмы (глагольной, именной или наречной), но и как квалификаторы целой ситуации, которую они характеризуют с точки зрения либо достоверности номинируемого предложением события, либо его наличия или отсутствия (см. об этом [5; 6; 12]).

Для обозначения подобной функции наречных лексем в испанистике используют термины *funciones oracionales* ‘фразовые функции [наречия]’ или *adverbios oracionales* ‘наречия-предложения’, тогда как в отечественной лингвистике предпочтение отдается термину ‘фразовый модификатор’.

Заметим, что в испанистике в данном вопросе разночтения имеют не столько терминологический, сколько принципиальный характер. Анализ немногочисленных комментариев самих авторов грамматик испанского языка по поводу разграничения иерархии синтаксических функций, реализуемых наречиями, позволяет утверждать следующее: все ученые сходятся в том, что наречие выполняет разные функции и что основной функцией наречия является функция внутрифразового модификатора. В то же время повышение синтаксического ранга наречий в испанистике получает неоднозначную интерпретацию: одни исследователи квалифицируют случаи такого рода как фразовую модификацию (см., например, [5; 6]), в частности как модусное отношение к диктуму (см., например, [5; 6; 8]). Другие же ученые акцентируют внимание на том, что наречие в такой функции выступает как суб-

ститут целого предложения, что функционально оно оказывается тождественным предложению [12, 121—122], что позволяет нам говорить о пропозициональной функции (термин наш — В. К.) так называемых *adverbios oracionales* ‘наречий-предложений’. Тем самым в испанистике в неявной форме отдельными авторами постулируется следующая иерархичность синтаксических функций наречия: 1) внутрифразовый модификатор, 2) фразовый модификатор и 3) фразовый субститут (см., например, [там же]).

Следует заметить, что в изложенном выше понимании позиции функционального, точнее, функционально-синтаксического подхода, необычайно сильны в испанистике (см., например, публикации последних лет [13; 17; 18]). В то же время теория функциональной грамматики, столь активно разрабатываемая в отечественном языкознании А. В. Бондарко и его последователями, в Испании пока не получила должного распространения; с определенной долей условности к нему можно отнести вторую часть «Коммуникативной грамматики испанского языка» Ф. Матте Бон под названием «От смысла к языку» [19].

Наконец, когнитивный подход к анализу испанских наречий только начинается: в отечественной лингвистике он нашел отражение в единичных публикациях (см., например, [20; 21]); в зарубежной испанистике, по нашим данным, за исключением статьи М. В. Павон Лусеро и Юко Маримото он практически не представлен [22]).

Отметим также, что в исторических грамматиках испанского языка внимание исследователей при анализе наречий привлекают, прежде всего, такие аспекты данного класса языковых явлений, как состав наречных лексем с точки зрения происхождения и их формальной структуры. Как правило, авторы указывают на то, что испанский язык наследует многие латинские наречия и широко использует свойственное еще латинскому языку префиксальное образование как источник формирования новых наречий (см., например, [23, 333—335]). Таким образом, в исторических грамматиках испанского языка находит отражение лингвистическая традиция анализа наречий с точки зрения их производности / **непроизводности и членимости / нечленимости морфологической структуры** наречного слова, которая восходит к трудам А. де Небрихи.

Выявленные тенденции в интерпретации наречий в зарубежной и отечественной испанистике можно прокомментировать следующим образом.

В отличие от формально-логической классификации наречий, опирающейся на возможность наречий выражать обобщенные смыслы, при создании функциональной классификации ученые абстрагируются от номинативных свойств наречий и исходят главным образом из синтаксической функции данных языковых единиц. В результате такого подхода в одну и ту же классификационную рубрику попадают наречия самых разных групп формально-логической классификации. Так, например, среди обстоятельственных наречий, выделяют, как правило, наречия места, наречия времени и наречия обусловленности (цели, причины и др.). Если же взглянуть на проблему классификации наречий с другой стороны, с точки зрения функционально-семантического подхода в понимании А. В. Бондарко, и посмотреть, какие именно формальные разряды наречий выражают, к примеру, пространственные значения, то окажется, что наречия пространственной семантики приводятся в числе первых в качестве иллюстративного материала таких разных разрядов местоименных наречий, как указательные, вопросительные, определенные, неопределенные и отрицательные, не говоря уже о знаменательных наречиях места. Наречия пространственной семантики входят также в состав наречий образа действия, правда, они находятся на периферии данной группы (речь идет о наречиях типа *alto* 'высоко', *bajo* 'низко', образованных от соответствующих качественных прилагательных).

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что, несмотря на длительную историю изучения, до сих пор квалификация и интерпретация наречий в испанском языке осуществляется с разных позиций с опорой на разные критерии. Судя по всему, такое положение дел характерно не только для испанских грамматик, но и, очевидно, для европейской лингвистической традиции в целом (ср., например, трактовку русских и французских наречий в [24, 704; 25, 402—425]).

Отметим также, что указанные направления исследования языковых явлений наблюдаются при анализе как наречий в целом, так и отдельных его разрядов. В то же время далеко не все разряды наречий оказываются хорошо изученными. В частности, наречия места и наречия времени, выделенные в качестве основных классов наречных лексем еще в конце XV в. А. де Небрихой [1, 197], пока не получили должного освещения в лингвистической литературе. В зарубежной и в отечественной испанистике практически отсутствуют специальные исследования этих наречий. Однако даже

в тех работах, в которых рассматриваются наречия места и наречия времени, последние, как правило, анализируются вместе с другими разрядами лексем, будь то наречия, местоимения или прилагательные (см., например, [26; 27; 28; 29]). Сказанное означает, что исследование испанских наречий как особого класса лексем по-прежнему представляет актуальную задачу.

В заключение, обобщая обзор основных направлений изучения испанских наречий, отметим следующее.

Попытки создания логически стройной, непротиворечивой классификации наречий сталкиваются с трудностями объективного и субъективного характера.

Объективные трудности объясняются, прежде всего, самим предметом исследования. По утверждению многих авторов, класс наречий включает в себя настолько разнородные явления, что испанские лингвисты образно называют его *cajón de sastre* 'ящик портного'. Наречия весьма существенно отличаются друг от друга по формальным признакам (по происхождению, по морфологической структуре), по номинативно-денотативным свойствам, по семантике, по синтагматическим характеристикам и по синтаксическим функциям.

Осознаваемая многими авторами зыбкость и условность границ между отдельными разрядами наречий во многом обусловлена многозначностью, полифункциональностью и поликатегориальностью одних и тех же наречных лексем. Ср., к примеру, такие значения наречия *alto*, как 'громко' и 'высоко, наверху' [30, 61]; частеречную принадлежность лексем *alto* и *arriba* в [там же, 61—62, 92]. Ср. также возможность использования наречий места для обозначения не только пространственных, но и временных отношений и наоборот: употребление наречий времени для указания на пространственные отношения; использование наречий места и наречий времени в качестве порядковых наречий.

Наконец, трудности субъективного характера в интерпретации наречий, на наш взгляд, вытекают из объективной сложности самого класса изучаемых языковых явлений и из позиции автора. В основе многообразных классификаций лежат разные критерии, которые зависят, прежде всего, от целей и задач исследования и от общего подхода к анализу языкового материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Nebrija A.* Gramática de la Lengua Castellana. Estudio y edición de Antonio Quilis. / Antonio de Nebrija. — Madrid: Editora Nacional, 1980. — 267 p.

2. *Bello A.* Gramática de la Lengua Española. Edición de R. Trujillo. / **A. Bello — Tenerife, 1981.**
3. *Seco R.* Manual de Gramática Española. Redactado y ampliado por Manuel Seco. Novena edición. / **R. Seco.** — Madrid: Aguilar, S.A., 1967. — 322 p.
4. **Real Academia Española.** Gramática de la Lengua Española. Nueva edición, reformada, de 1931. — Madrid: Editorial Espasa Calpe, S.A., 1962. — 542 p.
5. *Alonso A.* Gramática Castellana. Segundo curso. / Amado Alonso, Henríquez Ureña. — La Habana: Instituto del libro Pueblo y Educación, 1969. — 303 p.
6. *Roca Pons J.* Introducción a la gramática (con especial referencia a la lengua española). / **J. Roca Pons.** — Barcelona: Editorial Teide, S.A., 1974. — 428 p.
7. *Martínez A., Emilio M.* Diccionario Gramatical y de dudas del idioma. / E. Martínez Amador. — Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985. — 704 p.
8. *Kovacci O.* El Adverbio // Gramática Descriptiva de la Lengua Española. Vol. 1. Sintaxis básica de las clases de palabras. Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Preámbulo de F. Lázaro Carreter. / **O. Kovacci.** — Madrid, Espasa Calpe, S.A. 2000, P. 705—786.
9. *Lenz R.* La oración y sus partes: Estudios de Gramática General y Castellana. Tercera edición. / **R. Lenz.** — Madrid, 1935. Vol. 1, 2. — 571 p
10. *Попова Н.С.* Грамматика испанского языка. / **Н. С. Попова — М.: Черо, 2000. — 311 с.**
11. *Виноградов В.С.* Грамматика испанского языка. Практический курс. / **В. С. Виноградов.** — М.: Высшая школа, 1990. — 432 с.
12. *Quilis A.* Lengua Española. / A. Quilis, César Hernández y Víctor García de la Concha — Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretariado de Publicaciones e intercambio, 1973.
13. *Alarcos Llorach E.* Gramática de la lengua española. / **E. Alarcos Llorach.** — Madrid: Espasa Calpe, S.A., 1995. — 406 p.
14. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. — Madrid: Editorial Espasa Calpe, S.A., 1973. — 542 p.
15. *Рылов Ю.А.* Синтаксические связи слов в испанском предложении / **Ю. А. Рылов.** — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 187 с.
16. *Rylov Y.A.* Sobre las relaciones del español actual. / **Y. A. Rylov — León: Universidad de León. Secretariado de Publicaciones e intercambio, 1987.**
17. *Gutiérrez Ordóñez S.* Sintaxis funcional del Español. / **S. Gutiérrez Ordóñez.** — Madrid: Arco Libros, 1999.
18. Gramática Descriptiva de la Lengua Española. En 3 Vol. Dirigida por **Ignacio Bosque y Violeta Demonte.** Preámbulo de F. Lázaro Carreter. — Madrid: Espasa Calpe, S.A. 2000, — 5351 p.
19. *Matte Bon F.* Gramática Comunicativa del Español. Tomo 11. De la idea a la lengua. Nueva edición revisada. / **F. Matte Bon.** — Madrid: EDELSA Grupo Didascalía, S.A., 2003. — 369 p.
20. *Корнева В.В.* Вербализация концептов «близко / далеко» в испанском языковом сознании (на материале наречий испанского языка) / **В. В. Корнева.** // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 3 / **Отв. ред. Т. А. Фесенко.** — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005, С. 223—229.
21. *Корнева В.В.* Концептуализация оппозиции «ВЕРХ / НИЗ» в испанском языковом сознании (на материале наречий испанского языка) / **В. В. Корнева** // Филология и культура: Материалы V междунар. научн. конф. 19—21 октября 2005 года / **Отв. ред. Т. А. Фесенко.** — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005, С. 177—181.
22. *Pavón Lucero M.V.* Adverbios locativos del español: perfectividad e imperfectividad en la categoría conceptual de Lugar / **M. V. Pavón Lucero, Yuko Marimoto.** // C. Martín Vide (ed.), Lenguajes naturales y Lenguajes formales XI, 1995, P. 495—502.
23. *Menéndez Pidal R.* Manual de gramática histórica española. / **R. Menéndez Pidal.** — La Habana: Edición revolucionaria Instituto del libro, Undécima edición 1962. — 367 p.
24. Русская грамматика. Т. 1. **Фонетика. Фонология.** Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — М.: Наука, 1982. — 783 с.
25. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. / **В. Г. Гак.** — М.: Добросвет, 2004. — 862 с.
26. *Sánchez Lancis J.* El adverbio pronominal y como dativo inanimado / **J. Sánchez Lancis.** // **Español medieval:** Actas del 2 Congreso de la Historia de la lengua española, Sevilla, 1992, P. 795—804.
27. *Rodríguez Ramalle T.M.* Sobre los adverbios demostrativos en Español / **T. M. Rodríguez Ramalle.** // Cuadernos de Lingüística del Instituto Universitario Ortega y Gasset, 1995, 3, P. 57—78.
28. *Martín González M.J.* La evolución de los adverbios de lugar y de tiempo a través de la documentación notarial leonesa. / **M. J. Martín González.** — Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretariado de Publicaciones e intercambio, 1999. — 244 p.
29. *Eguren L.J.* Pronombres y adverbios demostrativos. Las relaciones deícticas. / **L. J. Eguren.** // Gramática Descriptiva de la Lengua Española. V.1. Sintaxis básica de las clases de palabras. Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Preámbulo de F. Lázaro Carreter. — Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2000, P. 929—972.
30. Испанско-русский словарь: 70000 слов / **Н. В. Загорская, Н. Н. Курчаткина, Б. П. Нарумов и др.** // Под ред. **Б. П. Нарумова.** — М.: Рус. яз., 1988. — 832 с.